

Д. В. Давыдов¹

ассистент кафедры управления сельскохозяйственным производством Челябинской государственной агроинженерной академии

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР И ГОСУДАРСТВО В ЭКОНОМИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Введение

Развитие рыночной экономики представляет собой процесс, который насыщен постоянными изменениями. Рассмотрим рыночную экономику под специальным углом зрения. Чем обусловлен этот специальный угол зрения на экономику? Прежде всего *неизбежными* экономическими отношениями между *государством* и *экономическими агентами* частного сектора за пределами *политического рынка*, продуктом которого, как правило, являются *общественные блага*. Отношения между ними за пределами политического рынка описываются обменом *частными* и *клубными благами*.

Отношения между государством и экономическими агентами частного сектора экономики в виде *спецификации* и *защиты прав собственности* и других *общественных благ* как продукты контрактного государства не вызывают возражений со стороны гражданского общества, потому что отвечают идее *социальной справедливости*. Однако отношения между ними, описываемые как обмен *частными* и *клубными благами*, расходятся с этой идеей, вызывая противоречия в обществе.

Взаимоотношения государства и экономических агентов частного сектора экономики, обладающие своим собственным *системным ресурсом* (Клейнер, 2011; 2008а; 2007а; 2007б; 2002; Корнаи, 2002), имеют значение, как и история их взаимоотношений. Важно, что они формируются в сложившейся институциональной среде. Однако с течением времени они, отвечая на *вызовы* изменения *баланса сил*, призваны изменить институциональную среду. Это подсказывает нам иную логику развития их диалога для поиска решения, а не самого решения «*конечной загадки экономики*» (Нестеренко, 2002, с. 348—358).

Общая схема

Вопрос о целях, возможностях и границах государства в экономике является одним из центральных вопросов в экономической теории, содержащим при этом в себе «*примеси*» идеологии. В научной литературе сформулированы основные концепции, которые трактуют степень участия государства в такой деятель-

¹ Эл. адрес: denscor@yandex.ru

ности: концепции *минимализма*, *централизма*, *дирижизма* (Клейнер, 2004; Мау, 2002; Ясин, 2002).

Отношения между агентами, как в иерархических структурах, так и в неиерархических¹, носят *взаимный* характер. Взаимоотношения экономических агентов, общества и государства, как отмечает Дж. Ю. Стиглиц, характеризуются как *взаимодополняющие* (Стиглиц, 1997). В этих отношениях действия государства — это действия, предупреждающие возникновение проблем и корректирующие ситуацию при их появлении посредством добавления и (или) удаления функций с целью *дополнения рынка* тогда, как отсутствуют *альтернативные дискретные структуры*. В экономике государство выступает как потребителем, так и производителем экономических благ, что позволяет рассматривать его спрос и предложение как инструмент регулирования экономики.

Развитие рыночной экономики зависит от взаимодействия государства, экономических агентов частного сектора экономики и общества потому, что нет устойчивых односторонних отношений на разных уровнях реальности экономической системы (Клейнер, 2004, с. 26—27).

Опыт экономических реформ в России, отношений между экономическими агентами частного сектора рыночной экономики, а также между агентами государства и экономическими агентами частного сектора экономики (Оценка антикризисных мер..., 2009, с. 24—46), убеждает нас в том, что действия правил имеют различные *координационные* и *распределительные* последствия. Важно подчеркнуть, что экономическую систему в исследованиях *конституируют* различным образом, выделяя те или иные основания экспликации границ и структуры системы. Например, в качестве основания экспликации уровней экономической системы могут выступать базовые факторы производства² (рис. 1).

Оглядываясь назад, мы считаем, что экономическую систему России можно и нужно структурно представить в виде *двух секторов*, отношений между ними, эксплицируемых различными типами контрактов. Важно, чтобы государство,

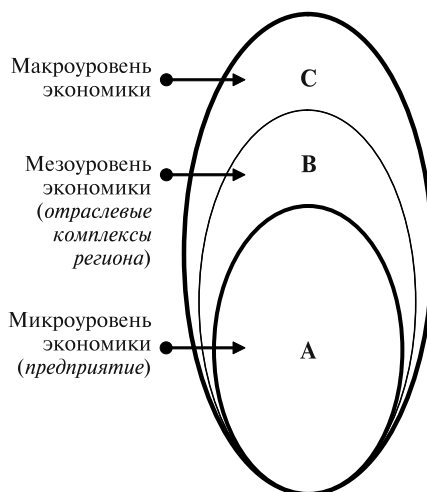

Рис. 1. Базовые факторы производства

¹ Это справедливо в отношении, например, *иерархических* структур типа «центр — регион» и «принципал — агент». Кроме того, это справедливо и в отношении *неиерархических* структур типа «спрос — предложение» и «финансовый сектор — реальный сектор».

² «В качестве критериев выделения уровня, — пишет О. В. Иншаков, — могли бы служить базовые факторы производства, различающиеся по участию в соответствующей экономике, т. е. по целям и задачам, содержанию и формам, размерам и масштабам, пространственному и временно-му взаимодействию, механизмам реализации и эволюции» (Иншаков, 2002, с. 78).

как отмечает Г. Б. Клейнер, выступало фактором *интеграции* во времени и в пространстве разнородных элементов процесса развития страны (Клейнер, 2004, с. 26; Клейнер, 2008б), воплощая свою *контрактную модель*, сформированную на политическом рынке. Однако *переходная* экономика России требует *трансформации* государства с расширенными или суженными его *границами* в экономике, реализующего *модель играющего тренера*, которая также сформирована на политическом рынке.

Современная рыночная экономика — это *смешанная экономика*, потому что одна часть экономической деятельности осуществляется агентами частного сектора, а другая приходится на долю государства¹ (Стиглиц, 1997, с. 11). Взаимодействия между ними представляются довольно сложными по многим причинам. В частности, потому что на отношения между *акторами* накладываются структуры, состоящие «из предписаний и запретов, а также *артефактов, которые возникают в процессе их накопления* (курсив наш. — Д. Д.), — отмечает Д. Норт. — Результатом является сложная смесь формальных и неформальных ограничений». Он заключает: «Вместе они определяют формы взаимодействия между людьми» (Норт, 2010, с. 13—14). Впрочем, рассматривая современную рыночную экономику, мы абстрагируемся от многих ее акторов и отношений между ними, для этого воспользуемся двумя *абстрактными объектами* (Стёпин, 2000), а именно — государственный сектор в экономике, а также частный сектор экономических агентов.

Государственный сектор приобретает особое значение в экономике растущих государственных расходов и дефицита федерального бюджета. Разграничим деятельность государства по направлениям², а именно — производство, реализация товаров и услуг, субсидирование частного производства, а также перераспределение доходов (Стиглиц, 1997). Дж. Ю. Стиглиц справедливо замечает: «Теперь больше недостаточно знать, откуда приходят деньги. Нужно уделять внимание тому, как они тратятся» (Стиглиц, 1997, с. 6).

Частный сектор экономических агентов отличается от государственного сектора прежде всего структурой ожиданий и стимулов. Укорененность акторов частного сектора экономики в конкурентных процессах на экономическом и политическом рынках, а также на институциональном рынке обуславливает их экономические возможности, определяя тем самым структуру и силу стимулов.

Изменения в отношениях экономических агентов — это сдвиги в *условиях* принятия экономических решений, конкуренции и кооперации в бизнесе, конкуренции и кооперации «*на полюсе потребления*» (Аузан, 2007, с. 3), а также одновременно с ними происходят и изменения в *правилах*.

В первом приближении это очерчивает проблему *способов координации* ресурсов между индивидами и организациями в экономической среде с ее редкостью и, следовательно, конкуренцией, а именно — *координация посредством рынка*,

¹ Ср., например: «Первостепенной ролью государства, — как справедливо отмечает Дж. Ю. Стиглиц, — является обеспечение юридических норм, в пределах которых происходят все экономические операции... Важной формой деятельности государства служит создание юридических норм, внутри которой фирмы и отдельные лица могут вступать в экономическое взаимодействие... Правовая система США делает неизмеримо больше, чем просто защита прав собственности. Она закрепляет контракты между индивидуумами. Она также накладывает ограничения на типы контрактов, которые юридически закреплены (курсив наш. — Д. Д.). Наши законы о банкротстве лимитируют ответственность инвесторов. Законы об ответственности производителей оказывают влияние на качество производимых товаров. Антитрестовские законы направлены на поддержание конкуренции между фирмами: они ограничивают слияния, поглощения и недобросовестную деловую деятельность» (Стиглиц, 1997, с. 31).

² «Если мы концентрируемся исключительно на экономике, — отмечает Д. Норт, — то имеем дело с дефицитом, а следовательно, с конкуренцией за ресурсы» (Норт, 2010, с. 14). Иными словами, деятельность государства мы рассматриваем как деятельность за пределами развития *формальных правил* (регуляций) и *неформальных правил* (ограничений), контроля их исполнения.

гибридных и иерархических отношений как альтернативных дискретных структур регуляции (Уильямсон, 1996; 2009; Williamson, 1996).

Базовыми способами координации, как правило, в рыночной экономике выступали *рынок* и *фирма*. «Фирму можно рассматривать как остров администрации в море контрактных взаимоотношений, в “море рынков”. Если мы рассмотрим экономику в целом, то найдем ее похожей на архипелаг. Но почему она — архипелаг? Почему она не открытое море простых контрактов между отдельными индивидуумами?...» (Премия Шведского банка..., 2006, с. 7). Важно *доопределить* метафору с точки зрения *дополнительности* фундаментальных и вспомогательных институтов¹, *разнообразия* операциональных соглашений в институциональной среде рыночной экономики, «сдавленной» историей и «спрессованной» культурой (рис. 2).

Реально действующие регулятивные структуры в рыночной экономике перетекают друг в друга не плавно, а прерывисто. Границы регулятивных структур, как отмечает О. И. Уильямсон, подвижны, и выбор в пользу какой-либо из них суть сравнение их эффективности (Уильямсон, 1996), осуществляемое как сопоставление транзакционных издержек внутри- и межфирменных транзакций, укорененных в ненейтральную институциональную среду. Тогда ключевым становится формирование правильных экономических институтов², потому что *действия акторов* протекают прерывисто в *координационных полях* фирмы и рынка, антимонопольного регулирования, а также государства³ (рис. 3).

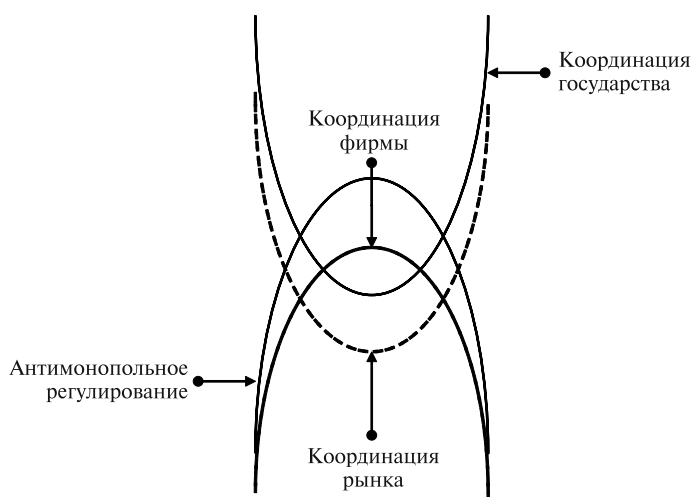

Рис. 2. Схема взаимодействия истории и культуры

¹ Фундаментальными институтами в рыночной экономике являются институт частной собственности, государства, внешнего общего и частного арбитража, а вспомогательными институтами — институт государственных закупок и инструментов государственного регулирования.

² Ср., например: «Более того, идея о том, что микроэкономические проблемы, — пишет О. И. Уильямсон, — решаются при условии “формирования правильных цен”, являет собой слишком упрощенный подход» (Уильямсон, 1996, с. 17). «“Формирование правильных экономических институтов”, — подчеркивает О. И. Уильямсон, — представляется гораздо более значительной научно-практической задачей» (Уильямсон, 1996, с. 17).

³ Ср., например: «Для меня фундаментальной проблемой, — говорит К. Дж. Эрроу в беседе с Р. С. Гринбергом, А. Я. Рубинштейном, — является то, что действия, которые осуществляются сегодня, причем как со стороны государства, так и со стороны частных лиц, главным образом ориентированы на будущее» (Гринберг, 2010, с. 16). «Но все дело в том, что законы рынка, — продолжает К. Дж. Эрроу, — действуют только в отношении того, что реально существует или происходит здесь и сейчас. Как бы банально это ни звучало, теория рынка работает хорошо только тогда, когда есть рынки. А сейчас, в условиях очень сложной системы, реальные рынки как-то сами собой исчезают» (Гринберг, 2010, с. 16).

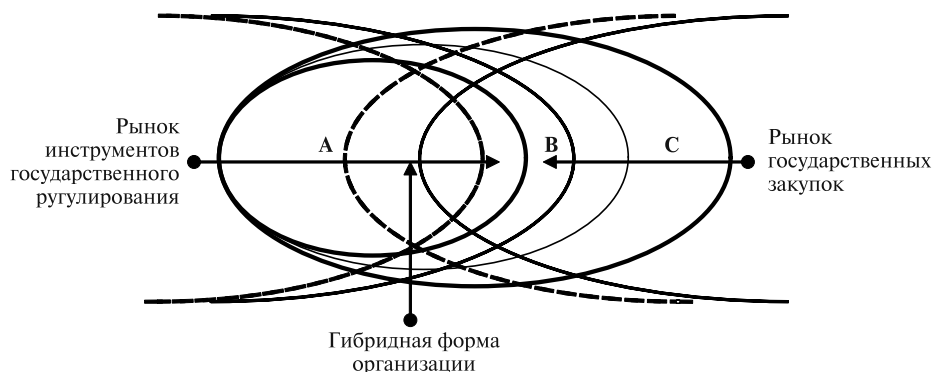

Рис. 3. Схема формирования институтов

Свобода контракта не исключает деятельности государства, однако принцип свободы контракта является центральным для эффективного использования ресурсов (Фуруботн, Рихтер, 2005, с. 157—234). Это позволяет поставить вопрос об институционализации отношений между двумя секторами в рассматриваемой нами модели смешанной экономики. Какие правила способны улучшить результаты работы рынка? Есть ли оптимальные границы государства в экономике? Вопрос антимонопольной политики вынесен за пределы проблемной области данного исследования. См., например, работы (Трёскен, 2007; Шаститко, 2010; Истербрук, 2010а; 2010б; Манн, Райт, 2010; 2011; Будр, 2011; Шаститко, 2011).

Институционализация отношений

Опираясь на *теорию общественного выбора*, мы можем иначе взглянуть на проблему *селективного регулирования экономики государством*. Это позволит нам структурировать регулирующие воздействия не столько *по уровням экономической реальности*, сколько *по вовлеченности экономических агентов в регулирующие воздействия*. Но если регулирование в виде общественных благ, как правило, не вызывает возражений, то остальные типы регулирования подвергаются в обществе критике. Впрочем, в переходной экономике *границы регулирования экономики расширены*, поскольку существует необходимость в создании новых институтов.

Селективное регулирование для экономических агентов может иметь характер общественных, клубных и частных благ. Все сведется к *институционализации регулирующих воздействий государства* в экономике, т. е. созданию *открытого механизма регулирования*. Последнее приобретает вид рынка инструментов регулирующих воздействий, которые есть блага, т. е. могут быть товаром, особенно когда речь идет о частных и клубных благах.

Институционализация регулирующих воздействий осуществляется по схеме, из которой кроме всего прочего следует, что долгосрочный экономический рост становится функцией от институциональных и организационных условий, создающих стимулы для инновационной деятельности экономических агентов (рис. 4).

Это позволяет сформулировать требования к регулирующим воздействиям государства. Требования должны учитывать всю совокупность экономических агентов, а также институциональные условия, которые ограничивают или, наоборот, стимулируют их деятельность на рынке. Подчеркнем еще раз: государство, вмешиваясь в экономические отношения, должно не замещать координа-

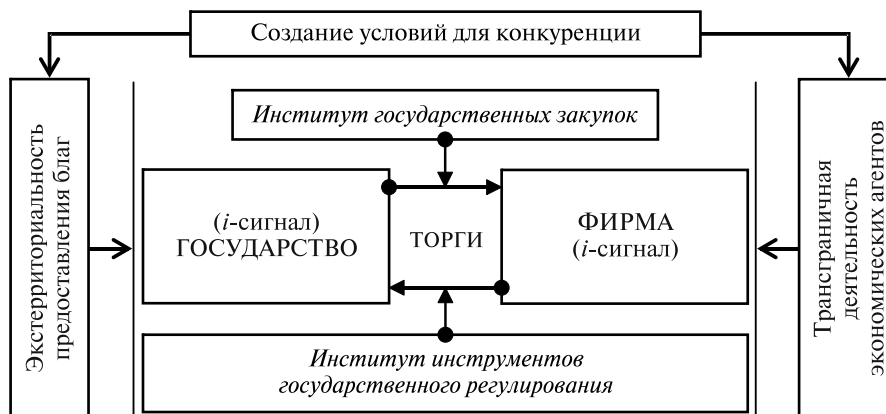

Рис. 4. Схема инновационной деятельности экономических агентов

цию ограниченных частных и клубных благ в экономике с помощью рынка и фирмы координацией государства, а создавать благоприятные условия для инвестиций в частный сектор экономики. Последнее означает, что государственное регулирование должно вести к уменьшению прежде всего транзакционных издержек посредством создания равных конкурентных условий для экономических агентов¹.

Можно говорить о том, что государство воздействует на экономических агентов частного сектора экономики совокупностью транзакций, структурированных контрактными формами, через все виды связей — непосредственных, опосредованных, а также косвенных. У государства есть три основных способа воздействия на экономических агентов частного сектора экономики, а именно:

- *непосредственное влияние* государства на экономических агентов частного сектора экономики (например, воздействие государства на экономику с помощью налогового регулирования);
- *прямое влияние* государства на сферу общего ведения с другим субъектом (например, управление государством принадлежащей ему собственности);
- *диффузное влияние* сферы общего ведения государства и экономических агентов частного сектора экономики на каждый из них (например, распространение примеров эффективного управления казенными предприятиями на другие частные и государственные организации) (Клейнер, 2004, с. 25—41; 2008б).

В институциональном проектировании законодательства следует опираться на типологию проблем экономической системы, выделив две группы возможных постановок проблемных ситуаций, а именно:

- постановка проблем, концентрирующая внимание на *недостатке* каких-либо *ресурсов* в предположении, что правила их использования имеют *status quo*;
- постановка проблем, концентрирующая внимание на *ограничениях* использования ресурсов в предположении, что распределения ресурсов имеют *status quo*.

Правомерно ставить вопрос о целенаправленном проектировании правил в экономике, которая структурно описывается, с одной стороны, как экономика государственного сектора, с другой стороны, как экономика частного сектора экономических агентов. Проектирование правил, как отмечает В. Л. Тамбовцев, оказывается в центре дискуссий, которые имеют форму взаимодействия общества, государства и бизнеса (Тамбовцев, 2009, с. 5). Почему проектирова-

¹ «На мой взгляд, — пишет А. А. Аузан, — это хорошо коррелирует с идеей, что государство — лишь один источник предложения общественных благ, что оправданность его выхода на рынок нужно доказать» (Аузан, 2007, с. 17).

ние правил в демократических государствах приобретает форму взаимодействия? Дело в том, что проектирование правил *коррелирует* с процессами *регуляции* и *дерегуляции* экономики. Они выступают продуктами политического рынка и могут быть осуществлены, если предусмотрен компенсационный механизм (Аузан, 2007, с. 21).

Рассматривая *институциональное проектирование правил* (Кузьмин, 2005, с. 17), мы имеем дело с таким процессом, исходным пунктом которого является возникновение *проблемной ситуации*, источником которой в свою очередь, как правило, становятся изменения относительных цен экономических благ либо изменения предпочтений экономических агентов (Тамбовцев, 2009, с. 16–27). Допущение *неизбежности* взаимодействия государства и экономических агентов требует построения взаимодополняющих отношений, верифицируемых идеями об отсутствии монополии на производство общественных благ. Эти отношения, как уже отмечалось, призваны осуществить поиск решения «*конечной загадки экономики*» в смысле сравнения истории развития стран, например, Испании, Португалии и Англии в XVI–XVII вв. (Гайдар, 2007, с. 82–88; 2005).

Институты имеют значение! В частности — формальные институты...

Опыт создания рынка государственных закупок в России, формализованный в виде Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «*О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд*» (далее — Закон 94-ФЗ), позволяет оценить проблемы институционального проектирования правил на рынке государственных закупок. Позитивным результатом реформы стало формирование *института* государственных закупок — системы норм государственного регулирования государственных закупок и механизма санкций за их нарушение.

Радикальные изменения были вызваны объективными причинами. С ростом доходов государственного бюджета в России существенно увеличился объем государственных заказов, размещаемых федеральными и региональными органами власти. В результате государственные заказы, как справедливо отмечает А. А. Яковлев, стали привлекательным источником дохода для многих предприятий (Яковлев, 2010, с. 89). Таким образом, Федеральный закон 94-ФЗ был принят как реакция на проблемы, которые были накоплены на рынке государственных закупок, структурированном ненадлежащим образом.

Можно говорить о том, что принятие Федерального закона «*Об инструментах государственного регулирования экономических агентов частного сектора*» могло бы структурировать отношения между федеральными, региональными органами власти и экономическими агентами частного сектора, когда они выступают заказчиками *государственного регулирования как частного и клубного экономического блага*. В этом случае Федеральный закон создаст институт инструментов государственного регулирования экономических агентов частного сектора экономики — системы норм инструментов государственного регулирования и механизма санкций за их нарушение. Институциональное проектирование в рамках *конституционной, административной, бюджетной и налоговой реформ, а также реформы самоуправления* призвано повысить эффективность государственного регулирования при условии реализации ряда идей!

Следовательно, целью предлагаемого Федерального закона «*Об инструментах государственного регулирования экономических агентов частного сектора*» является институционализация отношений между государственным сектором и экономическими агентами частного сектора экономики посредством изменения *правил коллективных действий*, непосредственно ориентированных на снижение транзакционных издержек, улучшение спецификации прав собственности и развитие конкуренции.

Базовые принципы институционализации экономических отношений

Институциональное проектирование закона призвано повысить эффективность селективного государственного регулирования при условии реализации ряда идей, а именно:

1. *Идея разнообразия и конкуренции институтов.*

В экономике должны быть построены *альтернативные институты, инструменты внутри них*, которыми потребитель может воспользоваться для *снижения асимметрии переговорных позиций*. Разнообразие институциональной среды, или *правил коллективных действий*, способствует формированию институциональных соглашений, или *правил операциональных действий*. (Например, в экономике одновременно функционируют такие институты, как банковская система, кредитные кооперативы, фондовые биржи, государственные целевые программы.)

Итак, речь идет о конструировании, по сути, *формальных правил входа* для экономических агентов в тот или иной институт, в первую очередь для *малых и средних предприятий*, а также *коллективных участников*. Расширить возможности доступа *не только* для малых и средних предприятий, но и для новых участников посредством *ex ante* квалификационных требований к участникам торгов, также к их заявкам при входе в тот или иной институт. Использование *ex ante* квалификационных требований при входе в тот или иной институт, с одной стороны, к *потенциальным* участникам торгов, а с другой стороны, к юридическому, экономическому и институциональному содержанию их заявок.

Если речь идет об *ex ante* контрактных отношениях между экономическими агентами государственного сектора экономики и экономическими агентами частного сектора экономики, тогда вход малых и средних предприятий, новых участников поддерживается *требованием верификации*, примата *прецедента* истории заявок в контексте *ex ante* установленных *нижних* и *верхних* стоимостных границ, соотношенных с *типологией предмета заявок*.

Обобщая, мы можем сказать, что уже заключенный контракт, в свою очередь, может быть *предметом купли-продажи*.

2. *Идея судебного и внесудебного применения законодательства.*

В законе должна быть использована идея простоты судебного, а также внесудебного его применения посредством низких *транзакционных издержек* входа в сочетании с высокими *потенциальными выгодами* применения судебных инструментов. В законе должны быть предусмотрены такие инструменты, как высокий порог взимания судебной пошлины, а также прямое действие закона: это позволит снизить транзакционные издержки. Кроме того, дело должно рассматриваться по месту пребывания истца (*потребителя*), что уравнивает силу переговорных позиций сторон.

3. *Идея конкуренции внутри института.*

В институте должны быть построены *альтернативные инструменты, инструменты внутри институтов*, которыми потребитель может воспользоваться для *снижения асимметрии переговорных позиций*. Наличие альтернативных инструментов внутри института, предполагающего наличие *единых правил входа*, позволяет сформировать такие надежно защищенные *операциональные правила*, которые ограничивают возможность перераспределительного, или *ренто-ориентированного*, поведения. Возникает условие для конкуренции между экономическими агентами на рынке в отношении ограниченных ресурсов, а именно — *экстерриториальность*.

Поведение экономических агентов — действия, которые нацелены на *рациональное* использование *ограниченных ресурсов*, — рассматривается как принятие решений. Выбор варианта использования ресурсов обусловлен как знаниями

о цели своих действий экономических агентов, так возможностями использования ресурсов. Как правило, такое знание имеет *стохастический характер* в силу *асимметрии информации* о цели действий экономических агентов¹, *ресурсных ограничениях* выбора варианта их действий. Мы можем сказать, что экономические агенты вынуждены принимать решения при *неполной*, или *ограниченной*, и *асимметричной информации*, теряя тем самым в *эффективности* использования имеющихся у них ресурсов. В этом смысле существует другой тип ограничений, связанный с существованием *правил*² в экономике.

Впрочем, действующие правила могут как *улучшать* условия создания стоимости в экономике, так и *ухудшать*. Так, например, одни правила *способствуют созданию стоимости*, так как создают оптимальные условия использования ограниченных ресурсов, другие, напротив, *препятствуют созданию стоимости* путем наложения издержек перераспределения (пример — таможенные пошлины) либо путем прямого запрета на что-либо (пример — запрет на ввоз или вывоз какого-либо товара). Эти примеры действия правил могут быть описаны посредством сопоставления социальных издержек и выгод с частными издержками и выгодами (см. Институциональная экономика..., 2007, с. 290; Аузан, 2007, с. 10—15).

Отношения между государственным сектором и экономическими агентами частного сектора экономики, конструируемые посредством *дискретных заказов* в системе *открытых торгов*, сталкиваются с трудностями:

а) *на стадии формирования заказа*. Нужно *расщепить поток заявок*, так как их качество не может быть гарантировано только квалификационными требованиями, только внешними независимыми сигналами. *Однако институциональные условия* позволяют определять качество заявок, используя как квалификационные требования³, так и внешние независимые сигналы⁴.

¹ Реальные экономические агенты, как отмечает Г. Саймон, являются ограниченно рациональными субъектами (Саймон, 1993, с. 16—38). Кроме того, см., напр. (Уильямсон, 1996).

² «Правила — это модели поведения, говорящие о том, как следует себя вести в той или иной ситуации» (Институциональная экономика..., 2007, с. 18).

³ Например, *стандартные* квалификационные требования — набор результатных показателей (стоимость заявок, валюта баланса, выручка от продаж, чистая прибыль предприятия, собственный капитал и так далее). Кроме того, *нестандартные* квалификационные требования — *страхование ответственности* заказчика как *условие входа в систему*, а также *реконструкция бухгалтерских балансов*. Насколько важен для макро- и мезоэкономик регулярно составляемый межотраслевой баланс с обоснованно изменяемой методологией, настолько важен для микроэкономики предприятия регулярно составляемый *реконструируемый бухгалтерский баланс в системе независимых сигналов*. В этом смысле реконструкция бухгалтерского баланса есть *механизм контроля финансовых интересов всех заинтересованных сторон*. Опыт японской экономики 1946—1949 гг. говорит, что преодолеть *асимметрию информации* между заинтересованными сторонами можно посредством регулярной реконструкции бухгалтерского баланса в контексте как *системы внешнего общего арбитража*, так и системы *частного (альтернативного) улаживания конфликтов*. Таким образом, первоначально принимается решение о разделении балансов предприятий на *старый* и *новый* балансы. Активы нового баланса включают в себя только активы, которые необходимы для *непрерывной хозяйственной деятельности предприятия*. Пассив и остальные активы относятся на счета старого баланса. Пассив нового баланса отражается как общая стоимость активов на счетах нового баланса. Вслед за тем на все активы и пассивы старого баланса налагаются ограничения, а именно — ограничения на изъятие активов и ограничения на погашение обязательств. Безнадежная дебиторская и кредиторская задолженность аннулируются, а оставшиеся суммы на счетах старого баланса объединяются со счетами нового баланса — происходит реконструкция собственного капитала в соответствии с объемом собственных средств. Например, в случае с акционерным обществом реконструкция акционерного капитала проводится через доплатительную эмиссию акций. (Кузнецов, 2002, с. 77—78).

⁴ Важно, чтобы квалификационные требования, природа заявок и внешние независимые сигналы были соотнесены с процедурами торгов для определения качества и справедливой стоимости заявок.

Таким образом, поток заявок надлежит расщепить на: 1) *инспекционные* заявки; 2) *экспериментальные* заявки с *дополнительными* независимыми сигналами; 3) *экспериментальные* заявки без *дополнительных* независимых сигналов; 4) *доверительные* заявки с *дополнительными* независимыми сигналами; 5) *доверительные* заявки без *дополнительных* независимых сигналов¹;

б) *на стадии размещения заказа*. Нужно заявки *расщепить* на две группы — *стандартизированные* и *нестандартизированные*. Их массивы должны быть структурированы в *случайные, периодические, и регулярные* подгруппы заявок по частоте сделок.

Если мы выделяем *стандартизированные* заявки в контексте *основных независимых сигналов*, то это позволяет сравнивать стоимостные и другие условия, применяя *ценовой порог входа* в подгруппы, *типологию балансов* (Соколова, 2010, с. 161—171; Елисеева, Соколов, 2010, с. 90—100) и *специализацию* заявителей. Но *регулярные стандартизированные* заявки требуют не *одноэтапного открытого конкурса*, а *двухэтапного открытого конкурса* с механизмом конкурентных переговоров². Если мы выделяем *нестандартизированные* заявки в контексте *основных независимых сигналов*, то это не позволяет сравнивать стоимостные и другие условия, применяя *ценовой порог входа* в подгруппы и так далее. Для *нестандартизированных, или доверительных, заявок* возникает потребность в *дополнительных независимых сигналах*, которые позволяют анализировать условия заявок с привлечением независимых экспертов. Размещения *стандартизированных и нестандарттизированных заявок* проводятся по определенным правилам. Разграничение заявок по *группам и подгруппам* означает *разграничение* и по *длительности* процедуры. В этом случае адекватное *планирование* позволяет преодолеть длительность процедур размещения заявок посредством специальных правил. Например, *правило одновременного размещения заявок* в альтернативных федеральных и региональных фондах. Впрочем, это позволяет только отчасти решить проблему. Поэтому должно использоваться *правило заключения рамочного соглашения* продлеваемого взаимодействия *либо* посредством автоматического продления соглашения, опирающегося на проведенный в прошлом конкурсный процесс с дополнительным обременением, *либо* посредством селективного конкурса. Оба правила применимы только в отношении *регулярных нестандарттизированных заявок* для того, чтобы предотвратить *дискриминационные действия* со стороны агентов государственного сектора. Дополнительным решением в системе размещения заявок выступает *правило консолидации заказчиков* стандартизированных заявок, а это *механизм их самоорганизации* для снижения *издержек оценки качества* стандартизированных заявок путем перераспределения бремени издержек между сторонами конкурсного процесса;

в) *на стадии исполнения заказа*. Нужно конструировать контракт *ex post*, чтобы адаптировать его к *изменению внешней среды*. Это может быть проведено посредством переговоров между сторонами, результатом которых станут изменения условий контракта для заказчиков, укорененных в систему правил *диссипации прав собственности*: пересмотр условий контракта *коррелирует* с изменением *величины и структуры уставного капитала* заказчика.

¹ Ф. Нельсон в работе «Информация и потребительское поведение» выделяет две основные группы товаров, которые различаются по стратегии определения их качества, а именно: инспекционные товары и экспериментальные товары. М. Р. Дарби и Э. Карни в работе «Свободная конкуренция и оптимальный объем обмана» предложили дополнительно выделить доверительные товары (Юджевич, 1998, с. 360—362; 2009, с. 58).

² Выбор способа торга зависит не только от его предмета, целей и ожиданий сторон, но также от рыночной конъюнктуры.

4. *Идея комплементарности, или взаимодополняемости, институтов.*

В экономике один институт *дополняет* другой институт, они не изолированы, а *взаимодополняют* друг друга. Поэтому правила, которые регулируют смежные области, тесно связаны между собой. Именно в смежных областях происходит *диффузия* правил с открытым исходом по двум схемам: 1) накапливаются *институциональные соглашения*, или *правила операциональных действий*, на *институциональном рынке*; 2) возникают и поддерживаются *институциональные ловушки* на *институциональном рынке* (Кузьминов, 2005, с. 17—20).

В рамках данных базовых принципов институционализации отношений между государством и экономическими агентами частного сектора экономики может быть осуществлено конституирование *альтернативных вспомогательных институтов*, т. е. *открытого механизма регулирования* государства в экономике.

Заключение

В рамках данной работы мы постарались проиллюстрировать тезис о том, что, дополнив *спецификацию и защиту прав собственности, приватизацию неэффективных государственных предприятий, снижение административных барьеров для ведения бизнеса открытым конкурентным механизмом регулирования* в экономике, *рынок решит те проблемы, которые не может решить корпоративистское государство* (Сото, 1995).

Институционализация отношений между акторами государственного сектора и экономическими агентами частного сектора экономики нужна для того, чтобы *удержать экономические блага за будущими поколениями*. Наиболее существенное следствие институционализации отношений состоит в расширении стандартного набора моделей поведения экономических агентов, инструментов регулирования частного сектора экономики для выполнения *аллокативной функции* государства (Клейнер, 2008а, с. 73—79). Однако в дополнение к этому у альтернативных институтов формируются прежде всего *группы бенефициариев*. Наиболее существенное отличие таких групп экономических агентов частного сектора экономики от остальных состоит в более обширных и частых контактах, которые они поддерживают вне региона. Именно они становятся агентами создания *новых рынков* (Яковлев, 2007). Например, решая задачу выбора источников финансирования, экономические агенты сталкиваются с тем, что стоимость дополнительно привлекаемых средств зависит от структуры заемных средств. Таким образом, имеет значение то, к какому рынку экономические агенты частного сектора экономики имеют доступ, на каком рынке они привлекают заемные средства. Экономические агенты, в частности, могут привлекать заемные средства на рынке акций, на рынке других ценных бумаг, банковского кредита или на рынке инструментов государственного регулирования. Готовы ли экономические агенты инвестировать средства в частные институциональные соглашения, формирующие альтернативные рынки? Это другой вопрос. Однако институционализация отношений необходима для того, чтобы заново заработали *механизмы конкуренции* (Гарсия, 2010, с. 72—89; Радаев, 2011, с. 104—123).

Мы вправе констатировать, что все названные ниже элементы взаимосвязаны:

- *разнообразие и конкуренция институтов;*
- *судебное и внесудебное применение законодательства;*
- *конкуренция внутри института;*
- *комплементарность альтернативных институтов.*

Опыт многих стран показывает, что для *эффективной реализации институциональных реформ* ключевое значение имеет *целенаправленное проектирование создаваемых институтов*. Важно преодолеть *неоднородность* институциональной

среды, или *правила коллективных действий*, организуя фундаментальные институты, представленные прежде всего институтом частной собственности, государства и права (ср.: Бесси, 2010а; 2010б). Впрочем, становление новых институтов — это *конгруэнтный процесс* в существующей институциональной среде. Их становление происходит тогда, когда один институт дополняет другой институт, выступая базой для *разнообразных институциональных соглашений*, или *правил операциональных действий*, на институциональном рынке.

Институт государственных закупок, институт инструментов государственного регулирования выступают инструментом управления структурными преобразованиями в экономике. Так, например, рынок инструментов государственного регулирования выступает инструментом *воспроизводства, аллокации и стимулирования* инновационной деятельности. Иными словами, экономические последствия *дискретных институциональных изменений формальных правил* — институциональные трансакции, *перераспределяющие экономические возможности*, что, по мнению Д. Бромли (Тамбовцев, 2008, с. 38—39), создает границы определенности производственных возможностей экономических агентов вследствие рыночного распределения в экономике их ресурсной обеспеченности.

Источники

- Аузан А. А. Институциональное проектирование реформ: опыт и попытка прогнозирования. М., 2007.
- Бесси К. Экономика конвенций и институционализм // Вопросы экономики. 2010(а). № 7. С. 12—38.
- Бесси К. Экономика конвенций и институционализм: результаты взаимодействия // Вопросы экономики. 2010(б). № 9. С. 26—40.
- Будро Д. Две пары концепций // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 105—109.
- Гайдар Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2007.
- Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М., 2005.
- Гарсия М.-Ф. Социальное конструирование совершенного рынка: голландский аукцион в Фонтен-ан-Солонь // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 72—89.
- Гринберг Р. С. Теория, инновации и контуры будущей экономики в диалоге с Кеннетом Эрроу // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 5—16.
- Елисеева И. И., Соколов Я. В. Финансовые результаты и их достоверность // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 90—100.
- Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / под общ. ред. А. А. Аузана. М., 2007.
- Инишаков О. В. Теория факторов производства в контексте экономики развития. Волгоград, 2002.
- Истербрук Ф. Пределы антимонопольного правоприменения // Экономическая политика. 2010а. № 5. С. 29—41.
- Истербрук Ф. Пределы антимонопольного правоприменения // Экономическая политика. 2010б. № 6. С. 75—98.
- Клейнер Г. Б. и др. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25—41.
- Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008а. Т. 6. № 3. С. 27—50.
- Клейнер Г. Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47—69.
- Клейнер Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007а. № 2. С. 141—149.
- Клейнер Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007б. № 3. С. 91—114.
- Клейнер Г. Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89—100.
- Клейнер Г. Б. Стратегия предприятия. М., 2008б.
- Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4—22.
- Кузнецов П. В. и др. Неплатежи и бартер как отражение новой формы организации промышленности в России // Предприятия России: корпоративное управление и рыночные сделки. М., 2002. С. 28—79.

- Кузьминов Я. И. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 5—27.
- Манн Д. А., Райт Д. Д. Инновации и пределы антимонопольной политики // Экономическая политика. 2010. № 6. С. 99—123.
- Манн Д. А., Райт Д. Д. Инновации и пределы антимонопольной политики // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 83—101.
- Мау В. А. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблема догоняющего развития // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 4—25.
- Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г. Б. Клейнера. М., 2001.
- Нестеренко А. Н. Проблемы российской экономики: институциональный подход (монография) // Экономика и институциональная теория: сб. труд. М., 2002. С. 273—411.
- Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010.
- Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики / Государственный университет — Высшая школа экономики (ГУ — ВШЭ), Межведомственный аналитический центр (МАЦ) // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 24—46.
- Попов Е. В. Институты микроэкономики. М., 2005.
- Премия Шведского банка памяти Альфреда Нобеля в области экономических наук. М., 2006. Т. 4. 2006.
- Радаев В. В. Как обосновать введение новых правил обмена на рынках // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 104—123.
- Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16—38.
- Стёпин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000.
- Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М., 1997.
- Соколова Н. А. Типология бухгалтерского баланса как метод анализа // Финансы и бизнес. 2010. № 1. С. 160—171.
- Сото Э. де Иной путь: невидимая революция в третьем мире. М., 1995.
- Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования. М., 2009.
- Тамбовцев В. Л. Теории институциональных изменений. М., 2008.
- Трёскен В. Письма Джона Шермана и происхождение антимонопольного законодательства // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 39—59.
- Уильямсон О. И. Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка // Теория фирмы: сб. ст. / сост. и общ. ред. В. М. Гальперина. СПб., 1995. С. 33—53.
- Уильямсон О. И. Теория фирмы как организационной структуры. От теории выбора к теории контрактов // Экономическая политика. 2009. № 6. С. 111—134.
- Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контракция. СПб., 1996.
- Фуруботи Э. Г. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. СПб., 2005.
- Шаститко А. Е. Координационные и распределительные эффекты ошибок первого и второго рода // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 114—124.
- Шаститко А. Е. Сопоставимость рынков в контексте антимонопольного регулирования // Экономическая политика. 2010. № 1. С. 98—105.
- Юдкевич М. М. Издержки измерения и эффективность института посредников на рынке доверительных товаров // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1998. № 3. С. 358—378.
- Юдкевич М. М. и др. Классификация благ и выбор оптимальной процедуры в системе государственных закупок // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2009. № 18. С. 54—61.
- Яковлев А. А. Агенты модернизации. 2-е изд. М., 2007.
- Яковлев А. А. и др. Система госзакупок: на пути к новому качеству // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 88—107.
- Ясин Е. Г. Бремя государства и экономическая политика (либеральная альтернатива) // Вопросы экономики. 2002. № 11. С. 4—30.
- Williamson O. E. The Mechanisms of Governance. N. Y., 1996.